

Внешнеторговые связи Российской Федерации: новые тренды в эпоху турбулентности

И.С. Гладков^{1,2}

¹ *Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия*

² *Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

professorgis@rambler.ru

Рассмотрены наиболее существенные тренды во внешнеторговых связях Российской Федерации в 2019 г., продолжавших свое развитие на фоне нарастающей всеобщей турбулентности в системе мирового хозяйства и современной международной торговли. В ходе исследования использована методология сравнительного и статистического анализа. Традиционно основное внимание в статье уделено анализу актуальных сдвигов в динамике внешней торговли России, в ее географической и товарной структуре. На основе новейших статистических материалов показаны наметившиеся в прошедшем периоде перемены в позиции Российской Федерации как одного из ведущих субъектов в сфере международного товарного обмена. При этом ряд официальных и расчетных данных вводится в отечественный научный оборот впервые.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, турбулентность, санкции, Российская Федерация, Европейский Союз, Германия, Нидерланды, Польша, Китай, США.

Foreign trade relations of the Russian Federation: new trends in the era of turbulence

I.S. Gladkov^{1,2}

¹ *Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

professorgis@rambler.ru

Author has examined the most significant trends in the foreign trade relations of the Russian Federation in 2019, which continued their development against the backdrop of increasing general turbulence in the world economy and modern international trade. The study used the methodology of comparative and statistical analysis. Traditionally, the main attention in the article is devoted to the analysis of actual shifts in the dynamics of Russia's foreign trade, in its geographical and commodity structure. Based on the latest statistical materials, changes in the position of the Russian Federation as one of the leading actors in the field of international commodity exchange are shown. At the same time, a number of are. Also for the first time the official and calculated data has been introduced into the domestic scientific circulation by the author.

Keywords: international trade, foreign trade, commodity exports, commodity imports, turbulence, sanctions, Russian Federation, European Union, Germany, Netherlands, Poland, China, USA.

На протяжении последнего времени эволюция мирохозяйственных связей, включая международный товарный обмен, протекает в достаточно непростых условиях, характе-

ризующихся вполне очевидным нарастанием неопределенности, неустойчивости и, как следствие, слабой предсказуемости текущих и намечающихся трендов в их развитии.

Своеобразным «барометром» происходящих в современной мировой экономике перемен могут послужить перманентные флуктуации темпов ее роста, находящие отражение в ежегодных докладах ведущих международных структур. Так, в периодических отчетах Международного валютного фонда (МВФ) за последние два года неоднократно менялись актуальные оценки и прогнозы мирового развития. При обобщении их можно констатировать, что своих «пиковых» (в посткризисный период) значений общемировой рост достиг в 2017 г. — 4,0 %. Причем довольно уверенный подъем продлился до середины 2018 г. Но затем наметились негативные сдвиги и параметры рассматриваемого показателя понизились до 3,6 % в 2018 г. при прогнозе на 2019 г. в диапазоне 3,0 % (как наименьшее значение после глобального финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг.). Однако в начале 2020 г. эксперты фонда опубликовали оценку мирового роста в 2019 г. на уровне 2,9 %, предполагая его повышение в 2020 г. до отметки 3,3 %, а в 2021 г. — до 3,4 % (см. здесь и далее: [15; 16; 17; 18; 19, р. 1—2, 9—10]).

Среди основных причин такого синусоидного тренда, по определению МВФ, сначала «синхронизированного подъема» до середины 2018 г., а затем «синхронизированного замедления» общемирового развития к началу 2020 г. экспертами фонда отмечаются следующие факторы: повышение торговых барьеров, и, соответственно, неопределенности в плане перспектив эволюции международной торговли, зависящих от геополитических сдвигов. К этому можно добавить проявление макроэкономических трудностей в ряде стран с формирующимся рынком (в частности, в Аргентине, Турции), структурных диспропорций в развитых экономиках (относительно невысокие темпы роста производительности, старение населения) (см.: [1; 2; 3; 6; 7; 8; 9; 11; 12; 13]).

Наконец, свою заметную «лепту» в нарастание неопределенности, неустойчивости в системе мирового хозяйства и глобального обмена внесло сохранение напряженности в торговых связях США и Китая. Позитивные перемены в этом «диалоге» наметились только на рубеже 2019—2020 гг.¹

Наиболее характерными чертами такого «вялого» развития мировой экономики в 2019 г. стало резкое и довольно широкое по географии охвата снижение активности в обрабатывающей промышленности и затруднения в сфере мировой торговли. Наметившиеся в этих секторах негативные тренды обуславливались повышением тарифов, длительной неопределенностью в отношении торговой политики, что предопределило снижение инвестиций и спроса на инвестиционные товары, в заметной мере вовлеченные во внешний торговый оборот. Существенными оказались и проблемы в автомобильной промышленности, вызванные введением новых нормативов выбросов в Европе и КНР. Вполне закономерным следствием всех названных факторов стало снижение стоимостных объемов международного товарного экспорта, составившее, согласно расчетам автора по данным МФВ, в 2019 г. примерно 1,6 % — до 18,898 трлн долл. США (рассчитано на основе данных: [19, р. 161]).

Тем не менее, несмотря на некоторые позитивные ожидания, связанные с возможным улучшением ситуации в ряде развитых экономик и стран с формирующимся рынком, сохраняются определенные риски осуществления негативного сценария в развитии мирового производства и международной товарной торговли в 2019—2020 гг. Так, могут оказаться ниже оценочных реальные темпы экономического роста как на национальном, региональном, так и на международном уровне. Кроме того, согласно экспертным оценкам, вполне вероятными могут оказаться в ближайшей перспективе сохранение геополитических катаклизмов (напряженность в отношениях США и Ирана), нарастание в ряде стран (включая европей-

¹ РБК: деловое информационное пространство. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения 06.02.2020).

ские) социальной напряженности, обострения в отношениях США с их торговыми контрагентами, проявление конфликтов в экономических контактах отдельных стран и регионов на фоне набирающих силы протекционистских настроений и действий, расширение санкционной практики как одного из методов конкурентной борьбы. Все это, несомненно, отразится на финальных показателях глобального товарообмена.

Специалистам очевидно, что для подведения окончательных итогов 2019 г. по основным макроэкономическим показателям стран потребуется определенное время. Но даже в конце февраля 2020 г. можно констатировать падение стоимостных параметров прошлогоднего товарного экспорта в таких крупных субъектах международного обмена, как США (1,645 трлн долл. в 2019 г. против 1,665 трлн долл. в 2018 г.), Япония (705,7 млрд долл. и 738,2 млрд долл. США соответственно), Республика Корея (542,3 млрд долл. и 605,2 млрд долл. США), Франция (555,1 млрд долл. и 568,9 млрд долл. США), Великобритания (469,2 млрд долл. и 487,1 млрд долл. США), Канада (446,4 млрд долл. и 450,7 млрд долл. США)² [14].

Приведенные данные демонстрируют геоэкономическую ситуацию, в которой осуществлялись внешнеторговые связи продолжавшей находиться под санкциями со стороны ряда западных стран Российской Федерации [4; 5; 10]. В данном контексте не слишком удивительно, что РФ также понесла потери в стоимости отечественного экспорта в 2019 г. (см. табл. 1).

Как показывает сопоставление новейших статистических данных по внешней торговле России за 2019 г. с показателями 2018 г., стоимость ее товарооборота (после двухлетнего роста) снова снизилась с 688,1 млрд долл. США до 666,6 млрд долл. США, то есть примерно на 3,1 %. Произошло это в основном за счет сокращения параметров экспортных поставок на 6,0 %, с 449,6 млрд долл. США до 422,7 млрд долл. США, так как импортные закупки по стоимости возросли на

2,2 % с 238,5 млрд долл. США до 243,7 млрд долл. США (см. табл. 1).

Однако стоит отметить, что в 2016 г. падение стоимостного показателя российского товарного вывоза под давлением внешней конъюнктуры составило 17,0 %, а в 2019 г. оно оказалось примерно втрое меньше. При этом России удалось добиться некоторых позитивных результатов, особенно в сфере нефтяного экспорта в страны дальнего зарубежья.

Географическая структура отечественного товарного вывоза в целом сохранилась при некотором изменении ее пропорций.

Так, наиболее важным внешнеторговым коллективным партнером РФ оставался Европейский союз (ЕС), пока в составе 28 стран-членов. Феномен «Брекзита» повлияет на последующие внешнеторговые контакты всех трех сторон в будущем, поскольку Великобритания, находясь в феврале 2020 г. в новом качестве, сообщила о своем намерении по завершении переходного периода после ее выхода из союза вернуться к вопросу о снятии (хотя бы частичном) санкций с России (URL: <https://www.rbc.ru> [06.02.2020]). Поддержка с ее стороны санкционных мер в отношении России было обусловлено обязательствами ее членства в ЕС.

Но в 2019 г. российский товарооборот с крупнейшим в современном мире региональным интеграционным блоком сократился по сравнению с 2018 г. — на 5,6 % до 277,8 млрд долл. США (хотя в 2018 г. отмечался его рост на 19,3 % на фоне существенного повышения стоимости отечественного товарного вывоза в ЕС на 28,3 %). После повышения долевого вклада Евросоюза во внешний оборот России в 2018 г. до 42,8 % в прошедшем году он показал обратный тренд к снижению — до 41,7 %.

При этом объемы российского экспорта в ЕС по итогам 2019 г. заметно сократились — на 7,8 % до 189,2 млрд долл. США, а закупки товаров в странах-членах Евросоюза понизились по стоимости незначительно — на 0,8 % до 88,6 млрд долл. США. Таким образом, Европейский союз сохранил свое положение в качестве крупнейшего партнера России в сфере внешней торговли, хотя и с понижательным

² UNCTADSTAT: официальный сайт. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата обращения 05.02.2020); World Trade Organization: [сайт]. URL: <http://www.wto.org> (дата обращения 05.02.2020).

трендом. Тем не менее, с учетом других стран региона — Швейцарии (1,0 %) и Норвегии (повысившей свой доленой вклад с 0,2 % до 0,5 % за счет значительного роста закупок в России в 2,5 раза) — на европейском направлении концентрируется почти 43,2 % отечественного внешнего товарооборота. Если в ходе мирохозяйственной эволюции удастся на протяжении 2020–2021 гг. избежать сползания в очередной циклический экономический кризис, о чем предупреждал в 2019 г. ряд экспертов, можно предположить сохранение в ближайшей перспективе лидерства Европы среди основных региональных контрагентов Российской Федерации, даже с вероятным снижением как относительных, так и абсолютных показателей в сфере двусторонней внешней торговли.

На страновом уровне товарооборота России с отдельными участниками ЕС можно отметить снижение долевого вклада Германии с 8,7 % до 8,0 % в 2019 г. (хотя до этого просматривался тренд к его повышению). При этом внешнеторговый оборот РФ с Нидерландами демонстрировал позитивные сдвиги (его доля возросла с 6,8 % до 7,3 % общей стоимости внешнего товарного обмена России, конечно, с учетом «роттердамского эффекта»). Но наибольший прорыв в относительных показателях (долевой вклад повысился с 2,0 % до 2,6 %), как и в абсолютных (рост с 13,7 млрд долл. до 17,3 млрд долл. США, то есть на 25,6 %) показал товарооборот РФ и Великобритании.

Стоит отметить, что по динамике возрастания стоимостных параметров товарного обмена с Россией Соединенное королевство стало абсолютным лидером среди стран-членов Европейского союза, поскольку общий их рост поддержан был повышением стоимости отечественного вывоза товаров в Великобританию с 9,7 млрд долл. до 13,2 млрд долл. США, то есть, на 36,6 %, при фактическом сохранении размеров российского импорта по стоимости.

Как показывают статистические данные внешнеторгового оборота РФ, вторым крупным регионом среди контрагентов России в 2019 г. оставался Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), в котором наиболее заметные позиции занимают страны-члены форума

АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества). Долевой вклад форума во внешнюю торговлю Российской Федерации в 2019 г. повысился с 31,0 % до 31,8 %, но на фоне некоторого понижения абсолютных показателей — с 213,2 млрд долл. до 212,2 млрд долл. США (или примерно на 0,5 %, хотя в 2018 г. отмечался существенный рост на 35,1 млрд долл. США, то есть, на 19,8 %). Аналогично развивался отечественный товарный экспорт в АТЭС, повысившись в 2018 г. на 30,0 млрд долл. США (на 34,8 %), в 2019 г. он сократился почти на 5,0 млрд долл. США, то есть, на 4,3 %. При этом несколько возрос импорт России — на 4,0 млрд долл. США (или на 4,1 %).

Крупнейшими внешнеторговыми партнерами РФ в АТЭС оставались Китай (его доленой вклад в российский внешний товарооборот повысился с 15,7 % до 16,6 %) с ростом всех стоимостных параметров (общего оборота — на 2,5 % до 110,9 млрд долл. США, отечественного товарного вывоза — на 1,4 % до 56,8 млрд долл., российского ввоза — на 3,6 % до 54,1 млрд долл. США).

При значительно меньшей стоимости товарооборота на втором месте среди российских партнеров находятся США (с возросшим долевым вкладом с 3,6 % до 3,9 % и повышением всех абсолютных показателей на 4,9 %, 4,4 % и 5,3 % соответственно). На третьей ступеньке оставалась достаточно активно конкурирующая с Соединенными Штатами в торговых связях с Россией Республика Корея, которой в 2018 г. удавалось иметь с РФ товарооборот, почти равный по стоимости обмену России с США — 24,8 млрд долл. и 25,0 млрд долл. соответственно, с аналогичным долевым вкладом 3,6 %. Однако в 2019 г. темпы роста ее торгового оборота с РФ оказались отрицательными, а стоимость его составила 24,4 млрд долл. США, то есть 3,7 % всего внешнего товарного обмена Российской Федерации. На четвертой строке традиционно находится Япония со снизившейся долей 3,0 %. Но в 2019 г. ее оборот с РФ сократился по стоимости до 20,3 млрд долл. США (или на 4,5 %) при падении отечественного товарного вывоза почти на 1,0 млрд долл. США (или на 8,7 %), но некотором повышении стоимости

поставок японских товаров в Россию (на 1,6 %). Таким образом, несмотря на соответствующую риторику, США и Япония сохраняли заметное положение во внешней торговле РФ.

Третьей по своему долевному вкладу в 2019 г. во внешний товарооборот Российской Федерации остается зона стран ближнего зарубежья, на нее приходится примерно 1/8 всей стоимости внешнеторговых операций. Данный показатель демонстрирует синусоидный тренд, повысившись в 2019 г. до 12,1 %. Аналогично возросла стоимость внешнеторгового оборота РФ со странами-членами ЕАЭС — с 8,2 % до 8,6 %.

При этом ведущими контрагентами России в данном ареале оставались Республика Беларусь (с долевым вкладом 5,0 %), Казахстан (нарастивший свой вклад с 2,7 % до 2,9 %), Украина (понижившая, напротив, его с 2,2 % до 1,7 %). Наиболее активно развивал внешнеторговые связи с РФ Узбекистан, не только повысивший долевой вклад в российский внешний товарный оборот с 0,6 % до 0,8 %, но добившийся роста двустороннего обмена на 16,1 % до 5,1 млрд долл. США.

Стоит отметить, что среднеазиатские партнеры России в 2019 г. продемонстрировали повышение всех стоимостных показателей во взаимном товарном обороте с РФ. Однако менее активно проявили себя Республика Беларусь (некоторое снижение общей стоимости обмена с Россией на 3,1 %, товарных закупок в РФ — на 6,7 %), Украина, показавшая заметное снижение всех параметров двусторонней торговли с Россией (см. табл. 1).

Среди «прочих» внешнеторговых контрагентов Российской Федерации наиболее заметны такие страны, как Турция (на нее в 2019 г. приходилась возросшая доля в стоимости внешнего оборота РФ — 3,9 %, но общий ее рост обусловлен повышением стоимостных параметров российских закупок в Турции — на 17,5 % при снижении российских поставок на 1,2 %), Индия (с долевым вкладом 1,7 %, схожей ситуацией в распределении двусторонних экспортно-импортных потоков), Египет и Бразилия, показавшие снижение практически всех параметров, характеризующих их торговые связи с Российской

Федерацией. Можно предположить, что относящиеся к данной подгруппе Швейцария и Норвегия могут выглядеть в дальнейшем несколько перспективнее как внешнеторговые партнеры России.

При рассмотрении новейших трендов во внешней торговле Российской Федерации определенное внимание следует обратить на товарную структуру экспортно-импортных связей (здесь и далее, см. табл. 2, 3).

Традиционно, основную часть отечественного товарного экспорта составляет товарная группа «минеральные продукты», включающая поставки топливно-энергетических товаров (нефть, газ, пр.). Можно констатировать, что в 2019 г. в целом сохранилось доленое соотношение между различными товарными группами. Расчетные данные в таблице 2 показывают очевидное доминирование в отечественном вывозе минеральных продуктов (почти 68,0 % всех поставок в страны дальнего зарубежья, свыше 31,4 % — в СНГ). При этом отмечается некоторое снижение их стоимостных параметров.

На втором месте в структуре российского товарного экспорта — снова по традиции — находятся «металлы и изделия из них» (8,2 % общей стоимости вывоза в дальнее зарубежье), на третьем — группа «продукция химической промышленности, каучук» (5,4 %), на четвертом — «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (5,1 %), на пятом — «машины, оборудование и транспортные средства» (свыше 4,6 %), на шестом — «драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них» (4,0 %). В совокупности на эти шесть товарных групп в 2019 г. пришлось 95,3 % всего стоимостного объема отечественного вывоза в дальнее зарубежье. В СНГ направлены в основном те же товарные группы, но наиболее крупных пять, которые обеспечили 89,1 % всей стоимости российских поставок в эту зону.

Товарная структура импортных закупок России включает в основном те же группы, но соотношение между ними складывается по-другому. Так, в товарном импорте РФ из дальнего зарубежья на первой строке остаются «машины, оборудование и транспортные

Таблица 1. Динамика внешнеторговых связей Российской Федерации, 2018—2019 гг. (млн долл. США; %)

Страны *	2018				2019				Темпы роста в 2019 к 2018, %		
Мир, всего	688110,7	449617,3	238493,4	100,0	666557,7	422777,2	243780,6	100,0	96,9	94,0	102,2
В том числе:											
ЕС, всего	294410,0	205109,1	89300,9	42,8	277796,1	189165,9	88630,2	41,7	94,4	92,2	99,2
В том числе:											
Германия	59696,8	34184,3	25512,5	8,7	53161,4	28049,5	25111,9	8,0	89,1	82,1	98,4
Нидерланды	47133,8	43440,3	3693,5	6,8	48766,4	44789,0	3977,5	7,3	103,5	103,1	107,7
Италия	26981,9	16401,2	10580,7	3,9	25240,5	14342,0	10898,6	3,8	93,5	87,4	103,0
Польша	21747,5	16605,3	5142,2	3,2	17528,5	12448,7	5079,8	2,6	80,6	75,0	98,8
Великобритания	13767,8	9705,6	4062,2	2,0	17296,8	13260,5	4036,3	2,6	125,6	136,6	99,4
Франция	17191,7	7633,3	9558,5	2,5	14931,5	6369,1	8562,4	2,2	86,9	83,4	89,6
Финляндия	14753,2	11370,6	3382,7	2,1	13564,5	10080,7	3483,7	2,0	91,9	88,7	103,0
Бельгия	11682,1	9211,2	2470,9	1,7	9169,9	6771,7	2398,2	1,4	78,5	73,5	97,1
Чехия	8672,1	4896,7	3775,4	1,3	8560,3	4861,1	3699,2	1,3	98,7	99,3	98,0
Венгрия	6966,3	4801,3	2165,0	1,0	6357,2	4083,2	2273,9	1,0	91,3	85,0	105,0
Словакия	5983,2	3790,5	2192,7	0,9	6225,7	4063,3	2162,4	0,9	104,1	107,2	98,6
Австрия	5789,4	3375,5	2413,9	0,8	6149,2	3517,1	2632,1	0,9	106,2	104,2	109,0
Испания	5758,2	2360,7	3397,6	0,8	5878,6	2558,6	3320,0	0,9	102,1	108,4	97,7
Латвия	5302,9	4822,3	480,6	0,8	5555,4	5088,5	466,9	0,8	104,8	105,5	97,2
Румыния	4919,7	3095,8	1823,9	0,7	4658,9	3196,2	1462,8	0,7	94,7	103,2	80,2
Швеция	5363,1	3140,8	2222,3	0,8	4533,8	2298,4	2235,4	0,7	84,5	73,2	100,6
Дания	4890,7	3891,1	999,6	0,7	4368,5	3199,8	1168,6	0,7	89,3	82,2	116,9
Греция	4332,1	4055,6	276,5	0,6	4141,5	3883,8	257,6	0,6	95,6	95,8	93,2
Литва	4765,7	4225,1	540,7	0,7	4058,8	3485,3	573,5	0,6	85,2	82,5	106,1
Мальта	4695,3	4664,8	30,4	0,7	3776,4	3755,1	21,4	0,6	80,4	80,5	70,3
Болгария	3468,1	2942,8	525,3	0,5	3267,9	2691,0	577,0	0,5	94,2	91,4	109,8
Эстония	3069,0	2452,1	616,9	0,4	2935,3	2449,5	485,8	0,4	95,6	99,9	78,7
Ирландия	2003,0	677,9	1325,1	0,3	2053,0	436,8	1616,2	0,3	102,5	64,4	122,0
Хорватия	1439,3	1229,5	209,7	0,2	1669,4	1474,1	195,2	0,3	116,0	119,9	93,1
Словения	1338,9	377,8	961,1	0,2	1512,2	489,4	1022,8	0,2	112,9	129,5	106,4
Португалия	1442,3	906,7	535,6	0,2	1252,7	709,4	543,2	0,2	86,9	78,2	101,4
Кипр	798,5	786,5	12,0	0,1	786,5	764,6	21,9	0,1	98,5	97,2	182,5
Люксембург	267,1	63,8	203,3	0,0	239,1	49,6	189,5	0,0	89,5	77,7	93,2

* В таблице приведены данные по основным внешнеторговым партнерам России, доля которых в стоимостных параметрах ее товарного оборота не менее 0,2 % (за исключением стран ближнего зарубежья, имеющих долевого вклад 0,1 %).

Страны *	2018				2019				Темпы роста в 2019 к 2018, %		
Мир, всего	688110,7	449617,3	238493,4	100,0	666557,7	422777,2	243780,6	100,0	96,9	94,0	102,2
АТЭС	213195,5	116242,4	96953,1	31,0	212187,6	111225,2	100962,4	31,8	99,5	95,7	104,1
В том числе:											
Китай	108244,7	56019,4	52225,4	15,7	110918,6	56791,6	54127,0	16,6	102,5	101,4	103,6
США	25021,8	12496,6	12525,1	3,6	26236,8	13049,0	13187,8	3,9	104,9	104,4	105,3
Респ. Корея	24835,4	17824,8	7010,6	3,6	24359,3	16357,3	8002,0	3,7	98,1	91,8	114,1
Япония	21259,4	12437,4	8822,0	3,1	20313,3	11353,0	8960,3	3,0	95,5	91,3	101,6
Тайвань (К.)	6644,8	4500,7	2144,1	1,0	5250,3	3226,5	2023,9	0,8	79,0	71,7	94,4
Вьетнам	6081,5	2457,3	3624,2	0,9	4919,1	1136,1	3783,0	0,7	80,9	46,2	104,4
Малайзия	2713,2	1086,6	1626,6	0,4	2904,9	1149,8	1755,1	0,4	107,1	105,8	107,9
Сингапур	3659,1	2789,6	869,5	0,5	2887,9	2299,6	588,3	0,4	78,9	82,4	67,7
Мексика	2941,6	2003,3	938,3	0,4	2585,8	1478,1	1107,8	0,4	87,9	73,8	118,1
Индонезия	2583,4	868,1	1715,3	0,4	2452,0	769,9	1682,1	0,4	94,9	88,7	98,1
Таиланд	2609,3	753,5	1855,8	0,4	2368,2	614,3	1753,9	0,4	90,8	81,5	94,5
Канада	1326,2	580,6	745,6	0,2	1753,7	817,2	936,5	0,3	132,2	140,7	125,6
Филиппины	1217,0	799,5	417,4	0,2	1122,8	695,4	427,4	0,2	92,3	87,0	102,4
Гонконг	1374,4	991,9	382,6	0,2	1279,6	803,3	476,3	0,2	93,1	81,0	124,5
Чили	1182,2	124,2	1058,0	0,2	1025,6	97,3	928,3	0,2	86,8	78,4	87,7

Страны *	2018				2019				Темпы роста в 2019 к 2018, %		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте	Оборот	Экс-порт	Им-порт
СНГ	81410,3	54942,4	26467,9	11,8	80378,6	53419,9	26958,8	12,1	98,7	97,2	101,9
ЕАЭС	56693,3	38047,0	18646,2	8,2	57343,7	37825,9	19517,8	8,6	101,1	99,4	104,7
Беларусь	34425,3	22015,7	12409,6	5,0	33345,7	20545,0	12800,7	5,0	96,9	93,3	103,2
Казахстан	18390,1	13041,2	5348,9	2,7	19621,8	14050,8	5571,0	2,9	106,7	107,7	104,2
Украина	14983,1	9521,1	5462,0	2,2	11454,0	6619,4	4834,6	1,7	76,4	69,5	88,5
Узбекистан	4381,3	3317,8	1063,5	0,6	5085,8	3908,2	1177,7	0,8	116,1	117,8	110,7
Азербай-джан	2486,9	1713,4	773,5	0,4	3169,7	2312,8	856,9	0,5	127,5	135,0	110,8
Армения	1988,1	1351,8	636,3	0,3	2509,9	1680,0	829,9	0,4	126,3	124,3	130,4
Кыргызстан	1889,9	1638,4	251,5	0,3	1866,3	1550,1	316,2	0,3	98,8	94,6	125,7
Республика-Молдова	1560,2	1204,6	355,6	0,2	1640,6	1257,2	383,4	0,2	105,2	104,4	107,8
Таджики-стан	893,9	849,6	44,3	0,1	990,0	953,1	36,9	0,1	110,8	112,2	83,3
Туркмени-стан	411,6	288,8	122,8	0,1	694,8	543,3	151,5	0,1	168,8	188,1	123,3

Страны *	2018				2019				Темпы роста в 2019 к 2018, %		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте	Оборот	Экспорт	Импорт	Доля в обороте	Оборот	Экс-порт	Им-порт
ПРОЧИЕ											
В том числе:											
Турция	25544,7	21313,3	4231,4	3,7	26034,3	21063,3	4971,0	3,9	101,9	98,8	117,5
Индия	10976,6	7751,5	3225,1	1,6	11229,9	7308,1	3921,8	1,7	102,3	94,3	121,6
Швейцария	7209,5	4597,7	2611,8	1,0	6520,0	3670,7	2849,4	1,0	90,4	79,8	109,1
Египет	7668,9	7142,1	526,7	1,1	6246,4	5765,6	480,8	0,9	81,5	80,7	91,3
Бразилия	5055,3	2584,3	2471,0	0,7	4603,0	2454,8	2148,1	0,7	91,1	95,0	86,9
Норвегия	1621,1	1140,8	480,3	0,2	3338,1	2833,0	505,1	0,5	205,9	248,3	105,2
Израиль	2719,1	1954,1	764,9	0,4	2250,1	1416,5	833,6	0,3	82,8	72,5	109,0
Монголия	1652,4	1609,1	43,3	0,2	1768,2	1734,6	33,6	0,3	107,0	107,8	77,6
Грузия	1355,0	956,8	398,2	0,2	1331,9	882,6	449,3	0,2	98,3	92,2	112,8
Аргентина	1246,1	394,7	851,4	0,2	1149,6	322,3	827,3	0,2	92,3	81,7	97,2
Южная Африка	1069,6	285,7	783,9	0,2	1107,6	280,7	826,9	0,2	103,6	98,2	105,5

Примечание. Источник: собственная разработка на основе статистических данных: Федеральная таможенная служба: официальный сайт. URL: <http://customs.ru> (дата обращения 05.02.2020); Eurostat: [сайт]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (last update of data: 01.02.2020); UNCTADSTAT: официальный сайт. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата обращения 05.02.2020); World Trade Organization: [сайт]. URL: <http://www.wto.org> (дата обращения 05.02.2020).

Таблица 2. Структура товарного экспорта Российской Федерации, 2018—2019 гг. (тыс. долл. США; %)

Наименование товарной отрасли	Страны дальнего зарубежья			Страны СНГ		
	2019			2019		
	январь – декабрь	Доля к итогу, %	Темп роста 2019 к 2018, %	январь – декабрь	Доля к итогу, %	Темп роста 2019 к 2018, %
ВСЕГО:	216 821 773,6	100,00	102,3	26 958 779,3	100,00	101,9
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	23 665 458,1	10,91	99,4	6 181 476,8	22,93	104,3
Минеральные продукты	2 108 846,4	0,97	98,5	2 997 641,3	11,12	104,4
Топливо-энергетические товары	1 131 182,9	0,52	96,5	979 474,1	3,63	87,8
Продукция химической промышленности, каучук	43 832 307,6	20,22	110,4	3 925 154,8	14,56	100,6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1 225 022,6	0,57	101,7	49 722,2	0,18	76,3

Наименование товарной отрасли	Страны дальнего зарубежья			Страны СНГ		
	2019			2019		
	январь – декабрь	Доля к итогу, %	Темп роста 2019 к 2018, %	январь – декабрь	Доля к итогу, %	Темп роста 2019 к 2018, %
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3 204 528,2	1,48	97,9	486 778,1	1,81	75,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	13 142 040,0	6,06	102,0	1 963 201,5	7,28	100,2
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	730 742,4	0,34	125,5	335 328,2	1,24	185,7
Металлы и изделия из них	13 362 979,2	6,16	106,8	4 455 885,4	16,53	97,4
Машины, оборудование и транспортные средства	106 910 792,0	49,31	99,6	5 633 876,6	20,90	103,9
Другие товары	8 639 057,1	3,98	100,1	929 714,4	3,45	101,1

Примечание. Составлено и подсчитано на основе данных Федеральной таможенной службы: официальный сайт. URL: <http://customs.ru> (дата обращения 05.02.2020).

средства» (свыше 49,3 % общей стоимости ввоза), на второй — «продукция химической промышленности, каучук» (20,2 %), на третьей — группа «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (10,9 %), на четвертой — «металлы и изделия из них» (6,2 %), на пятой — «текстиль, текстильные изделия и обувь» (6,1 %). То есть, суммарно пять основных товарных групп составляют 92,7 % всей стоимости российского ввоза из стран дальнего зарубежья.

При этом в списке закупаемых товаров в зоне СНГ можно выделить шесть групп, что обусловлено присоединением к названным выше группы «минеральные продукты» (достигают 11,1 % общих стоимостных параметров российских закупок в ближнем зарубежье). Можно отметить совокупный вес шести товарных групп во ввозе России из стран ближнего зарубежья — почти 93,3 % его общей стоимости.

При подведении итогов проведенного автором исследования, можно констатировать, что Российской Федерации в 2019 г. на фоне нарастающей турбулентности в системе мирового

хозяйства и международного товарного обмена, сохраняющегося пока санкционного давления со стороны некоторых западных стран, в основном удалось противостоять многим внешним вызовам, показать в целом неплохие результаты в сфере внешнеторговой деятельности. Кроме рассмотренных выше, следует отметить, что вопреки санкциям, в условиях снижения уровня антироссийской риторики, Россия активизировала свои поставки топлива в США, заняв к концу года место среди трех наиболее крупных поставщиков нефти, нефтепродуктов наряду с Канадой и Мексикой. Тем не менее, вполне очевидны предпринимаемые в РФ меры по диверсификации своих экспортно-импортных связей, как в сфере стимулирования новых технологических разработок, так и в области перехода к позитивным сдвигам в сложившейся ранее и не отвечающей зачастую современным требованиям географической и товарной структуре ее внешнеторговой деятельности. Таким образом, перспективы развития, как российской экономики, так и внешнего товарного обмена России связаны с необходимостью обеспечения технологического прорыва.

Таблица 3. Структура товарного импорта Российской Федерации, 2018–2019 гг.
(тыс. долл. США; %)

Наименование товарной отрасли	Страны дальнего зарубежья			Страны СНГ		
	2019			2019		
	январь – декабрь	Доля к итогу, %	Темп роста 2019 к 2018, %	январь – декабрь	Доля к итогу, %	Темп роста 2019 к 2018, %
ВСЕГО:	369 357 315,6	100,00	93,6	53 419 851,0	100,00	97,2
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	18 898 011,4	5,12	95,1	5 855 291,8	10,96	116,2
Минеральные продукты	250 962 945,1	67,95	92,6	16 777 772,9	31,41	80,9
Топливо-энергетические товары	246 963 790,4	66,86	92,4	15 514 473,1	29,04	79,1
Продукция химической промышленности, каучук	19 904 188,6	5,39	97,3	7 092 519,0	13,28	101,2
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	123 697,6	0,03	65,5	69 374,7	0,12	104,9
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	10 362 868,4	2,81	90,2	2 424 148,0	4,54	100,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	307 394,8	0,08	99,2	1 056 456,3	1,98	116,8
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	14 836 557,8	4,02	149,2	422 370,0	0,79	249,3
Металлы и изделия из них	30 297 561,6	8,20	82,7	7 194 463,2	13,47	102,5
Машины, оборудование и транспортные средства	17 044 464,2	4,61	88,2	10 637 574,9	19,91	108,3
Прочие товары	6 619 626,2	1,79	122,5	1 889 880,1	3,54	108,2

Примечание. Составлено и подсчитано на основе данных Федеральной таможенной службы: официальный сайт. URL: <http://customs.ru> (дата обращения 05.02.2020).

Литература

1. Гладков И.С. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики // Международная экономика. 2019. № 12. С. 44–50.
2. Гладков И.С. Меняющаяся конфигурация международной торговли: роль ЕС // Международная экономика. 2019. № 10. С. 18–37.
3. Гладков И.С. Международная торговля на перепутье: актуальные тренды // Международная экономика. 2019. № 4. С. 6–14.
4. Гладков И.С. Внешняя торговля Российской Федерации и Европейского Союза в 2018 г.: новые тренды или «трудности перевода» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1(21). С. 31–42.
5. Гладков И.С. Внешняя торговля России в 2018 г.: подъем продолжается // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 1(17). С. 60–71.

6. Оболенский В.П. Протекционистские барьеры на рынках стран дальнего зарубежья // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 4. С. 7–17.
7. Оболенский В.П. Внешняя торговля России: содействие процессам воспроизводства // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 9. С. 7–22.
8. Пискулов Ю.В. Международная торговля и экономический рост // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 96–102.
9. Пискулов Ю.В. О вкладе ВЭС в экономический рост России // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 11. С. 84–89.
10. Пискулов Ю.В. О связи науки, экономической и политической практики // Международная экономика. 2017. № 12. С. 4–5.
11. Пискулов Ю.В. Геополитические риски в глобальной экономике и международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 14–21.

12. Спартак А.Н. Контуры структурных трансформаций в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 3. С. 7—23.
13. Спартак А.Н., Французов В.В. Современные тенденции и риски в развитии мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 7—24.
14. The World Bank group. Global economic prospects. Darkening Skies. January 2019. Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development. 2019. 241 p.
15. World Economic Outlook (WEO). Cyclical Upswing, Structural Change. April 2018. Washington, DC, International Monetary Fund, Publication Services, 2018. 282 p.
16. World Economic Outlook (WEO): Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2018. 195 p.
17. World Economic Outlook (WEO): Growth Slowdown, Precarious Recovery, April 2019. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. 198 p.
18. World Economic Outlook (WEO): Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers, October 2019. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. 188 p.
19. World Economic Outlook Reports. Tentative Stabilization, Sluggish Recovery? World Economic Outlook, January 20, 2020. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2020. 10 p.

Поступила 19.02.2020

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли, Институт Европы Российской академии наук (ИЕ РАН) (125009, Москва, Никитский переулок, д. 2), профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36), *professorgis@rambler.ru*

References

1. Gladkov I.S. Mezhdunarodnaja trgovlja na fone zamedlenija mirovoj jekonomiki [International trade against the background of global economic slowdown] // Mezhdunarodnaja jekonomika. 2019. № 12. S. 44—50.
2. Gladkov I.S. Menjajushhajasja konfiguracija mezhdunarodnoj trgovli: rol' ES [The European Union in the changing configuration of international trade] // Mezhdunarodnaja jekonomika. 2019. № 10. S. 18—37.
3. Gladkov I.S. Mezhdunarodnaja trgovlja na pereput'e: aktual'nye trendy [International trade at a crossroads: current trends] // Mezhdunarodnaja jekonomika. 2019. № 4. S. 6—14.
4. Gladkov I.S. Vneshnjaja trgovlja Rossijskoj Federacii i Evropejskogo Sojuza v 2018 g.: novye trendy ili «trudnosti perevoda» [Foreign Trade of the Russian Federation and the European Union in 2018: New Trends or “Lost in Translation”] // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija. 2019. № 1(21). S. 31—42.
5. Gladkov I.S. Vneshnjaja trgovlja Rossii v 2018 g.: pod'em prodolzhaetsja [FOREIGN TRADE OF RUSSIA IN 2018: THE RISE CONTINUES] // Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika. 2019. № 1(17). S. 60—71.
6. Obolenskij V.P. Protekcionistskie bar'ery na rynkah stran dal'nego zarubezh'ja [Protectionist barriers in foreign markets] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2019. № 4. S. 7—17.
7. Obolenskij V.P. Vneshnjaja trgovlja Rossii: so dejstvie processam vosproizvodstva [Foreign trade of Russia: facilitating production processes] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2019. № 9. S. 7—22.
8. Piskulov Ju.V. Mezhdunarodnaja trgovlja i jekonomicheskij rost [International trade and economic growth] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2019. № 1. S. 96—102.
9. Piskulov Ju.V. O vklade VJeS v jekonomicheskij rost Rossii [The importance of foreign economic relations for Russia's economic growth] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2019. № 11. S. 84—89.
10. Piskulov Ju.V. O svjazi nauki, jekonomicheskoi i politicheskoi praktiki // Mezhdunarodnaja jekonomika. 2017. № 12. S. 4—5.
11. Piskulov Ju.V. Geopoliticheskie riski v global'noj jekonomike i mezhdunarodnoj trgovle [Geopolitical risks in the global economy and international trade] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2015. № 2. S. 14—21.
12. Spartak A.N. Kontury strukturnyh transformacij v mezhdunarodnoj trgovle [Outlines of structural transformations in international trade] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2018. № 3. S. 7—23.
13. Spartak A.N., Francuzov V.V. Sovremennye tendencii i riski v razvitii mirovoj jekonomiki // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2019. № 2. S. 7—24.
14. The World Bank group. Global economic prospects. Darkening Skies. January 2019. Washington, DC, International Bank for Reconstruction and Development. 2019. 241 p.
15. World Economic Outlook (WEO). Cyclical Upswing, Structural Change. April 2018. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2018. 282 p.
16. World Economic Outlook (WEO): Challenges to Steady Growth. October 2018. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2018. 195 p.
17. World Economic Outlook (WEO): Growth Slowdown, Precarious Recovery, April 2019. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. 198 p.
18. World Economic Outlook (WEO): Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers, October 2019. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2019. 188 p.
19. World Economic Outlook Reports. Tentative Stabilization, Sluggish Recovery? World Economic Outlook, January 20, 2020. Washington, DC. International Monetary Fund, Publication Services, 2020. 10 p.

Submitted 19.02.2020

Gladkov Igor' S., Dr. Sci. (World Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for European trade, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (2Nikitskiy Lane, Moscow, Russia, 125009); Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, Russia, 117997), *professorgis@rambler.ru*